

Демидова Калерия Ивановна,

доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 281; e-mail: sakralist@mail.ru

**СУБЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА
И СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА СЛОВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субэтнические стереотипы; смысловая структура слова; восприятие; диалектная языковая картина мира; уральское диалектное сообщество; менталитет; русский диалектный социум.

АННОТАЦИЯ. Показаны особенности стереотипов восприятия действительности уральским диалектным сообществом, обслуживаемым различными частными диалектными системами уральской территории на фоне общих черт менталитета русского диалектного социума.

Demidova Kaleriya Ivanovna,

Doctor of Philology, Professor of the Chair of General Linguistics and the Russian Language; Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

**SUBETHNIC STEREOTYPES OF SURROUNDING WORLD PERCEPTION
AND MEANING STRUCTURE OF WORD**

KEY WORDS: subethnic stereotypes; semantic structure of word; perception; dialectic semantic picture of the world; Ural dialect society; mentality; Russian dialectic stratum.

ABSTRACT. The author exposes the peculiarities of the stereotypes in the reality perception of the Ural dialect society, supported by various concrete dialect systems of the Ural area at the background of general characteristics of Russian mentality of dialect stratum.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы привлечь внимание работников образования, особенно учителей, к проблеме региональных особенностей восприятия смысловой структуры слова в условиях его функционирования в диалектном сообществе уральской территории и охарактеризовать субэтнические стереотипы восприятия окружающего мира, которые оказывают несомненное влияние на познавательный процесс ребёнка и его реализацию в речи с самого раннего возраста.

Диалектная языковая картина мира нами рассматривается как территориальный вариант национального образа мира, отражённый в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектного сообщества, сложившихся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией, имеющего свою историю, природные, экономические, хозяйственные условия жизни, которые и определили особенности его мировосприятия, мировидения. Формирование последних происходило неодинаково на разной территории функционирования русского языка, что и обусловило неоднородность диалектной языковой картины мира на разной территории её формирования.

Современное диалектное сообщество – территориально ограниченный социум, сформировавшийся в условиях сельской

культуры, имеющий особенности восприятия окружающего пространства, репрезентируемые прежде всего в лексике говора, обслуживающего этот субсоциум.

Диалектная личность – один из субъектов диалектного сообщества, территориально ограниченного социума, тесно связанный с ним.

Диалектное сообщество тоже неоднородно в зависимости от территории его проживания, особенностей его формирования, окружающей среды обитания, а также возрастных особенностей диалектоносителей того или иного уральского говора.

Особенности мировосприятия диалектного сообщества вербализуются в языке, наиболее ярко они проявляются в лексике.

Поэтому наша задача заключается в том, чтобы показать особенности стереотипов восприятия действительности уральским диалектным сообществом, обслуживаемым различными частными диалектными системами уральской территории на фоне общих черт менталитета русского диалектного социума, то есть раскрыть особенности восприятия окружающего мира диалектным сообществом в категориях и формах родного языка, сформировавшиеся в условиях конкретной сельской жизни, её этнической среды и культуры.

В центре нашего внимания – отличия в восприятии окружающего мира носителями уральских частных диалектных систем, ко-

торые в основном связаны с конкретным характером репрезентации в лексике того, что диалектное сообщество выделяет, определяет, оценивает в концептах окружающей концептосферы.

Одним из основных субэтнических стереотипов мировосприятия диалектным сообществом окружающего пространства является наглядно-образное его видение. Новые знания познавались и познаются через известные реалии, окружающие социум в повседневной жизни, их образы. Например, в говорах Урала словом «заскрёбок» номинируют ребёнка, родившегося последним (ср. с прямым значением слова «остатки теста в квашне»). Плохо слышащего человека называют словом «пЕстерь» (ср. с прямым значением слова «корзина, закрытая крышкой, в которой курица выводит цыплят или гусыня гусят»). В частной диалектной системе Сысертского района Свердловской области развилитое дерево называют словом «штаны» (см. комментарий внутренней формы слова диалектоносителем: «Дерево развилито, на штаны похоже, вот и прозвали его так – штаны»). Приведём примеры из речи учащихся. Детскую игру «в ножички» в Белоярском районе Свердловской области именуют словом «кормЫсло» (вероятно, номинацию можно объяснить ассоциацией траектории полёта ножа с изогнутой формой коромысла). Детская игра «ручѐк» номинируется ребятами уральского региона словами: «золотые ворОтца» (Ирбитский, Каменский районы Свердловской области), «ворОтца» (Тугулымский, Туринский районы той же области). В селе Бутка Талицкого района Свердловской области есть молодёжная игра, которая обозначают словом «олЕнь»: «Водящий садится на стул, другие участники ходят вокруг него, надевают на него свои платки и другие вещи, а он даёт участникам игры задания; кто выполнит задание, получает свою вещь».

В конкретных субсоциумах уральской территории характер образного восприятия окружающего не всегда одинаковый. Например, крепкий, сильный, здоровый физически человек номинируется словами: «кониИна» (Туринский район), «кОрпусный» (Слободотуринский район), «лоб», «лобан» (Гаринский район), «слонИна» (Каменский район), «рОжистый» (Кушва). В этом отношении интересны названия камней на водоёмах Урала: «Печка», «Коврижка», «Столбы» и другие. В познавательном плане и в процессе номинирования диалектоносители разной территории обращаются к неодинаковым ассоциативным образам, поэтому и репрезентация концептов

по частным диалектным системам отличается. Приведём примеры из детской речи. Игра «в догонялки» в одном селе Тугулымского района Свердловской области называется словом «ловИлки» (по действию, осуществляемому во время игры), в другом – «бЕлки-охОтники» (охотник ловит белку; если он догонит белку, не успевшую залезть на дерево, она становится охотником; одни участники игры убегают от своих преследователей, поэтому они называются белками – используется зооморфная модель; охотники стараются догнать убегающих – антропоморфная модель).

Иногда образ одного и того же предмета является ассоциатом для названия неодинаковых реалий. Например, образ рощи у разных уральских диалектных сообществ используется для номинации неодинаковых реалий: озимой пшеницы (Нижнесергинский район), озимой ржи (Ирбитский район), густого, труднопроходимого леса (Серовский район). Ср. с литературным языком – «небольшой, чаще лиственный лес» (МАС, т. 2, с. 734). Образ лиственного леса в разных частных диалектных системах уральской территории был распространён и на другие обозначаемые: всходы озимой ржи или пшеницы на основе сходства семантической структуры слов «одинаковый», «зелёный».

Особенность наглядно-образного мышления диалектоносителей можно рассматривать не только как способ восприятия мира, но и как основу мыслительного процесса и структурирования мира, средство воздействия на психику и эмоциональный мир адресата.

Характер видения диалектоносителями окружающего мира зависит от многих факторов, в том числе и от условий быта сельских жителей. Например, слово «селянка» в разных говорах Урала обозначает кушанье, которое готовят селяне. В основе номинации лежит принцип «кто готовит». Но на реализацию этого языкового принципа в разных уральских микросистемах влияют многие факторы: образ и уклад жизни, особенности быта и традиций социума конкретного региона, поэтому в одних микросистемах слово «селянка» обозначает овощную жидкую похлёбку (Туринский, Тугулымский районы), в других то же слово номинирует овощную запеканку (Камышловский, Красноуральский, Талицкий районы), в третьих запеканку из взбитых с молоком или сметаной яиц (Каменский, Суксунский районы), в четвёртых – большую сладкую ватрушку (Сухоложский, Таборинский, Асбестовский районы).

Ещё одним субэтническим стереотипом восприятия мира и его составляющих является конкретность мыслительного процесса и характер его отражения в лексике. Диалектная личность выбирает значимые для неё и хорошо известные ей образы, которые рождаются в результате наблюдений в среде, окружающей её в повседневной жизни. Например, в некоторых говорах Урала вертлявого человека называют словом «**жИгало**» через образ хорошо известного крестьянского предмета (**жИгало** – палка для ворошения углей в печи). Большоголового человека именуют через образ предмета сельского быта корчаги (ср. с прямым значением этого слова – «большой глиняный сосуд для приготовления кваса, пива»).

В качестве мотивировочного признака номинации в сознании диалектного социума уральской территории может лежать конкретная бытовая ситуация. Например, предусмотрительного человека в одних уральских говорах называют словом «**оглядистый**» (ситуация – прежде, чем что-то сделать, диалектоноситель оглянется, то есть посмотрит, подумает, как связан предстоящий шаг с предшествующим опытом). Человека по той же черте в другом уральском социуме именуют словом «**одумчивый**» (ситуация, лежащая в основе мотивировочного признака номинации, – подумает, потом совершит что-либо). Диалектоносители Серовского района Свердловской области приёмного, неродного сына называют словом «**приведёнок**»; в речи носителей Асбестовского, Шалинского районов Свердловской области падчерицу именуют словом «**приведёнка**». В обоих приведённых примерах в основе номинации лежит ассоциативная конкретная ситуация: его или её привели в дом.

Диалектный социум воспринимает себя в единстве с природой, поэтому в познавательном процессе и в процессе номинации широко используются метафоры: фитоморфная (основанная на образах окружающего растительного мира), зооморфная (в основе образы окружающего животного мира) метафоры. Например, словом «**бурндук**» именуют коренного местного жителя (ср. с прямым значением слова «мелкий лесной грызун семейства беличьих, хорошо лазящий по деревьям, но живущий в норах на земле», часто встречается в лесах на Урале); слово «**кабан**» используется для названия укладки снопов, слово «**кочет**» и его уменьшительная форма «**кочеток**» обозначают в речи диалектоносителей ручку у косовища, за которую берутся правой рукой при косьбе; «**роща**» – «люди одного возраста, ровесники» (Туринский район); высокого худого человека в говорах Средне-

го Урала именуют словом «**жердина**» (пример из речи диалектоносителя: «*Всё на ней висит, вот и жердина*» (ср. с прямым значением слова «большая жердь»)).

Метафоры играют огромную роль в процессе концептуализации, показывая, как новые знания усваиваются через известные, поэтому их можно квалифицировать как ключ к пониманию форм репрезентации знаний.

С психолингвистической точки зрения, метафора рассматривается как результат сенсорно-перцептивных действий. Поэтому третий субэтнический стереотип восприятия окружающего мира диалектного социума связан с сенсорно-перцептивным мироощущением диалектоносителей. Психологи объясняют эту особенность абсолютно доминирующей активностью правополушарного, эмпирического типа мыслительной деятельности носителей диалекта. Образ рассматривается как результат сенсорно-перцептивных действий индивида или всего социума, так как это феномен психической деятельности человека. Поэтому диалектное сообщество характеризует чувственный и эмоциональный тип познания мира.

При этом используются ощущения разных сенсорных модальностей (зрительных, обонятельных, осязательных, слуховых), задействованных в познавательном и номинативном процессах на разной территории функционирования языка. Например, на территории Среднего Урала крапиву именуют словами «**ожог**», «**ожига**», «**жгучка**» по её свойству обжигать открытые места тела человека (в основе номинации лежит осязательный признак); поросёнка номинируют словом «**хрюн**» (в основе номинации – сенсорно-слуховой признак); сапоги с высокими бортами, используемые охотниками при ходьбе по болоту, называют словом «**шептунь**», мотивировочным признаком которого является лёгкий звук, который они издают при ходьбе человека (используется образ шепчущего человека – чувственно-слуховой образ). В частной диалектной системе села Дерябино Верхотурского района Свердловской области трава, растущая на болоте и колющая открытые места тела человека, номинируется словом «**колючка**» (чувственно-осязательный признак восприятия реалии). Рассматриваемый субэтнический стереотип мироощущения иллюстрируют и такие слова, как: «**кислица**» – дикая лесная яблоня, «**обтяжка**» – манжета, «**звонец**» – колокольчик; «**душица**» – душистая трава («*Душицу-то я сушу, да в чай зимой добавляю, чтоб вкуснее было*» – д. Ванюшино Верхотурского района) и др.

Четвёртый субэтнический стереотип восприятия, порождения и представления окружающего мира диалектным сообществом связан с выбором мотивировочного признака для номинации, очень часто он определяется практической значимостью в сельской жизни обозначаемого. Например, лестничные перила для входа в сельский дом номинируются в разных среднеуральских говорах на основе назначения реалии в жизни сельского жителя: «**держАлка**» (Ачитский, Асбестовский и другие районы Свердловской области), «**ухваАт**» (Шалинский район той же области). Пример из речи диалектоносителя: «*Всегда держусь за ухват, чтобы не упасть*». Тяпку в разных районах Среднего Урала номинируют словами «**оКУчник**», «**пропОльник**», внутренняя форма которых обусловлена характером прагматического подхода номинаторов к ней: землю надо обработать (окучить или прополоть, чтобы был хороший урожай). Отметим, что прагматический подход во многом отличает мировосприятие сельского и городского социумов.

Представление о сходствах и различиях концептов формируются в психике человека в ходе познавательного процесса на основе приобретённого опыта и представляет собой результат сложных познавательных операций. А ассоциативная связь во многом определяется условиями жизни, историей формирования социума и его культурой.

Остановимся на пятом субэтническом стереотипе восприятия окружающего мира уральским диалектным социумом. Диалектоносителям мир представляется более вещным, чем носителям литературного языка. Поэтому для диалектного социума характерно вещное восприятие концептов при познании, представлении окружающего пространства. Это проявляется прежде всего в том, что при номинации преобладают сравнения с предметами, сопровождающимися диалектоносителями в их повседневной жизни, но характер выбора образов этих предметов при номинировании новых реалий неодинаков в частных диалектных системах, что связано, как отмечалось выше, с предшествующим опытом диалектоносителя и всего диалектного сообщества, с их бытом, условиями жизни, историей образования социума и его культурой.

Особым мироощущением и мировосприятием диалектного сообщества можно объяснить и прозрачность внутренней формы во многих диалектных словах (см. слова, приведённые выше: «**шептуны**», «**колючка**», «**обтяжка**», «**держалка**» и др.).

Выбор неодинаковых мотивировочных признаков при процессе номинирования диалектным сообществом окружающего мира и его составляющих может быть объяснён и тем, что в смысловой структуре диалектных слов нередко наличествует культурный компонент, отражающий особенности сельской культуры, в условиях которой формировались конкретные частные диалектные системы. Например, в говорах Среднего Урала для названия умершего человека используется не слово «мертвец», как в общенародной системе и некоторых уральских диалектах, а слово «**жмур**»; для обозначения смерти слово «**подберИха**». В данном случае номинации связаны не только со зрительным восприятием называемого, но и с культурным компонентом смысловой структуры слова: верой диалектного сообщества в загробную жизнь (человек не умер, а зажмурился и ушёл в другую жизнь), смысловая структура слова «подбериха» отражает наивное представление диалектного сообщества об устройстве мироздания. По справедливому замечанию Т. И. Вендиной, в самом выборе мотивировочных признаков прослеживается избирательность, обусловленная культурно, исторически, социально и территориально. Подобный языковой материал даёт основание считать, что у диалектной личности, как и у всего диалектного сообщества, иная, чем у носителей литературного языка, гносеологическая база: она складывалась и из традиционных знаний крестьянина, и из архаических представлений об устройстве мира, и из обобщения опыта деревенской жизни (3).

Таким образом, рассмотренный языковой материал свидетельствует о том, что диалектная коммуникация – довольно сложный феномен, изучение которого необходимо с целью выявления особенностей познавательного процесса, характера ассоциативных связей и их репрезентации в языке и речи, функционирующей на определённой территории.

Знание стереотипов восприятия окружающего мира может оказать помощь учителю, особенно сельской школы, при изучении смысловой структуры слова. С психолингвистической точки зрения, необходимо учитывать особенности мыслительного процесса учащихся разных классов (каналы восприятия, характер модальностей познавательного процесса) и разрабатывать новую методику изучения, в частности, смысловой структуры слова, учитывая особенности восприятия, представления окружающего мира учащимися разных классов в условиях диалектной языковой среды.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Беякова С. М. Образ времени в диалектной картине мира: монография. Тюмень : Тюмен. гос. ун-т. 2005.
2. Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения : моногр. Урал. гос. пед. ун-т. 2011.
3. Пауфoшима Р. Ф. Житель современной деревни как языковая личность // Язык и личность. М., 1989.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. З. И. Комарова.